

4. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А. А. Реформатский. Изд. 3-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. 368 с.
6. Цапенко С. А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мира // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира / Сост., отв. ред. Т. В. Симашко. М.: Архангельск, 2009. Вып. 4. С. 187-194.

ЧЕТЫРЕ СТИХИИ И ЧЕЛОВЕК КАК ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Гусева Е. И.

Мариупольский государственный университет, Украина

Ключевые слова и фразы: фразеологизм, первоэлемент, человек, контекстная интерпретация.

Keywords: set expression, primary element, human being, contextual interpretation.

Аннотация. Статья посвящена вопросу контекстной интерпретации фразеологизмов, т.е. истолкованию их значения без обращения к словарю. Материалом исследования послужили фразеологические номинации, компонентами которых являются первоэлементы предметного мира: огонь, вода, земля, воздух, а референтом – человек как пятый элемент русской фразеологии.

Abstract. The article is focuses on the contextual interpretation of phraseology, i.e., interpretation without resorting to dictionaries. Set expressions with components “fire”, “water”, “earth” and “air” and “human being” as their referent (and the fifth element of phraseology) are selected as research material.

Фразеологизмы как устойчивые сочетания с семантической неразложимостью, или недискретностью, являются объектами языковой рефлексии в процессе вербального общения. Фразеологические единицы подвергаются интерпретации как при чтении текста на родном языке, так и при его переводе, в последнем случае интерпретация осложняется задачей распознавания фразеологизма в тексте оригинала. Вопрос о возможностях контекстной интерпретации, т.е. о способах истолкования значения без обращения к словарю, актуален и для переводчика, и для преподавателя языка как иностранного. Для студента-иностранца чтение текста на неродном языке – это одновременно и перевод, и интерпретация, включающая в себя элементы сопоставительного анализа.

Языковая рефлексия – необходимый элемент устного диалогового общения. Исследователи разговорного дискурса отмечают возросший интерес современников к вопросам языка и усиление языковой рефлексии в сфере бытового общения. В частности, по наблюдению И. Т. Вепревой, это проявляется в авторских рефлексивах, «содержащих метаязыковой комментарий к употребляемому слову или выражению». И. Т. Вепрева считает вербализацию метаязыкового сознания в высказываниях-рефлексивах способом преодоления «коммуникативного диссонанса», речеповеденческой

адапционной технологией, направленной на снятие барьеров на пути коммуникации [1: 14–15].

Большинство из семантических классификаций фразеологических единиц – это ответ на вопрос о выводимости значения целого из значения частей [2]. От «комбинаторной» мотивированности ФЕ, иначе от степени прозрачности внутренней формы, зависит возможность «попадания фразеологической единицы в контекст». В этом же ключе решается вопрос переводимости фразеологизма. Тематическая классификация ФЕ может строиться на разных основаниях, так, кроме лексикографической, по ключевому слову фразеологизма, возможна классификация по типу номинации (прямая – перифрастическая), по характеру указания на референт – прямое вербальное и опосредованное, имплицитное. Так, *маленький человек* – прямая номинация. *От земли не видать* – номинация перифрастическая. *Седьмая вода на киселе* – перифрастическое наименование дальнего родства, с опосредованной отсылкой к референту. Устойчивые сочетания с ключевым словом *человек* можно перечислить по пальцам – *человек слова, человек долга, человек чести; большой человек, чёрствый человек*. В своем большинстве это фразеологические единицы книжной сферы: *человек в футляре, человек с большой буквы, человек на все времена*. И как правило, интерпретация таких словосочетаний не вызывает затруднений. Типичной моделью фразеологизма концептосферы «человек» является непрямая номинация (перифрастическая является ее разновидностью) с опосредованной отсылкой к референту «человек»: *как в воду глядел, как ветром сдуло*. В подобных случаях референт является величиной переменной, а его номинация, будучи включенной в предшествующий или последующий контекст, выполняет текстообразующую роль – связывает фразеологическую единицу и контекст.

Материал данного исследования выбран, исходя из принципа семантической простоты ключевого (доминантного) слова ФЕ, за основу берутся первоэлементы предметного мира – огонь, вода, земля, воздух. И пятый элемент – человек, который почти в обязательном порядке присутствует, хотя и незримо, в ФЕ данного предметного ряда.

Фразеологизмы с референтом *человек* и ключевым словом (компонентом) *вода*: *тише воды, ниже травы; воду мутить; в рот воды набрать; как в воду глядеть; водой не разольешь; вилами по воде писано; как две капли воды*.

Фразеологизмы с референтом «человек» и ключевым словом (компонентом) *земля*: *соль земли; пуп земли; готов сквозь землю провалиться; на край земли; земля уходит из-под ног; земли под собой не чуют; вернуть на землю; между небом и землей; стереть с лица земли*.

ФЕ с референтом *человек* и ключевым словом (компонентом) *огонь*: *из огня да в полымя; днем с огнем не сыщешь; играть с огнем*.

Фразеологизмы с референтом *человек* и ключевым словом (компонентом) *воздух*: *нужен как воздух; выйти на воздух; взлетать на воздух; воздуха не хватает; на свежий воздух*.

Ср. также дериваты с корнем *воздух-* : *воздушные замки; воздушный поцелуй*.

Немногочисленность ФЕ с ключевым словом *воздух* компенсируется наличием устойчивых сочетаний, включающих слово-компонент со значением 'движение воздуха относительно земной поверхности' – *ветер в голове; искать ветра в поле; бросать на ветер; держать нос по ветру; ветер в кармане; один как ветер в поле; против ветра*.

Фразеологизмы с референтом *человек* и ключевыми словами (компонентами), номинациями двух стихий: *пройти сквозь огонь и воду; огонь, вода и медные трубы*.

В последних фразеологических единицах актуализируется сема 'первоэлемент стихии'. Сравните тот же акцент на символике первоэлемента в поговорке: *В воде не тонет, в огне не горит*. В этом плане интересно «пересечение» стихий в русской фразеологии и фразеологии других языков. Например, характерная взаимозаменяемость первоэлементов в межъязыковых эквивалентах: *как в воду кануть, как ветром сдуло* – to vanish / disappear into thin air, где первоэлементы неподвластной человеку стихии выступают как знаки столь же неподвластных ему обстоятельств.

Для решения тех или иных конкретных задач, как исследовательских, так и учебных, выделяют и детально рассматривают различные аспекты концептосферы «человек», вербализованные во фразеологических единицах. Номинации четырех стихий раскрывают отличительные черты и признаки понятия «человек». *Воду не замутит, как в воду опущенный* – характер, состояние человека; *спрятать концы в воду, как будто из-под земли вырос, как сквозь землю провалился, днем с огнем не сыщешь* – его поведение, поступки, действия. Фразеологизмы с референтом *человек* могут выражать более сложное отношение, например, значение каузации действия: *вывести на чистую воду, лить воду на мельницу, вернуть на землю*. Как правило, ФЕ концептосферы «человек» – это единицы, выражающие субъектно-объектные отношения оценочного характера, с той или иной степенью экспликации оценки: *ветер в голове, как только земля носит*.

Семантическая классификация ФЕ, их дифференциация по степени семантической слитности, является результатом сравнения значения целого и значения его составляющих и основывается на соотношении смысла фразеологизма и его внутренней формы. Наиболее простыми объектами интерпретации являются ФЕ с «сильной семантикой», т.е. те, в которых производность значения основана на универсальных мыслительных операциях (*воды в рот набрал – не может говорить – молчит*). К фразеологизмам с «сильной семантикой» относятся сравнительные обороты: *как рыба в воде, как с гуся вода, как вода сквозь пальцы*. От степени прозрачности внутренней формы («комбинаторной» мотивированности ФЕ) зависит как распознавание фразеологической единицы в исходном тексте при переводе (обратно пропорциональная зависимость), так и ее верная интерпретация (или же ее

семантизация). В последнем случае зависимость прямо пропорциональная. Но полная омонимия ФЕ и свободного словосочетания таит ошибку буквального прочтения. Сравните, например, фразеологизмы *зачерпнуть шлемом воду, набрать (напиться) шлемом воды* с иносказательным значением и буквальное значение омонимического словосочетания: «*Но вот один из испанцев, пытающихся зачерпнуть шлемом воду из рва, упал туда, широко раскинув мгновенно ослабшие руки*» (В. Сержин. Воронья стража) [4].

Фразеологические единицы с этнокультурным шлейфом наименее поддаются контекстной интерпретации. Так, происхождение фразеологизма *зачерпнуть шлемом воду* связывают со «Словом о полку Игореве»: «*Хощу бо, – рече, – копие приломити конец поля половецкаго съ вами, русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону*» [6: 28]. Его иносказательное значение будет вернее связать с позднейшими внутриязыковыми переводами и интерпретациями «Слова». Так, у Василия Жуковского: «*Хочу, – он рек, – преломить копье На конце поля Половецкого с вами, люди русские! Хочу положить свою голову Или выпить шеломом из Дона*» [6:116]. Или в стихотворном переводе Николая Заболоцкого:

*И сказал он, полон ратных дум, В половецком поле незнакомом,
Знаменьем небес пренебрегая: С вами, братья, голову сложить
«Копие хочу я преломить Либо Дону зачерпнуть шеломом!»* [6: 137].

Такие фразеологические единицы с этнокультурной символикой, как правило, сопровождаются затекстовым комментарием, в том числе и культурологическим. Культурологический комментарий фразеологии четырех стихий непосредственно связан с символикой первоэлементов. Например, фразеологизм *зачерпнуть шлемом воду из реки* трактуют как культурную метафору, символизирующую «приобщение к силе реки и ее покорение, а также овладение тем пространством, которое находится за рекой». По значимости стихия воды сопоставима лишь с огнем [3].

Описание значения фразеологических единиц в синхронии дополняет их классификация с элементами диахронического анализа. Вариант такой интерпретации – классификация ФЕ по типу образного осмысления компонентов. Сравните, например, словарный комментарий фразеологизма *из огня да в полымя*: «Пространственная метафора, лежащая в основе образа фразеологизма, уподобляет изменение ситуации в худшую сторону опасной всепоглощающей стихии огня (пламени), под воздействие которого попадает человек. Фразеологизм в целом отображает стереотипное представление об ухудшении ситуации, часто не зависящем от человека и вызывающем у него опасение и беспокойство» [5: 277].

К вопросу о внутренней форме ФЕ можно подойти как к вопросу о мотивации выбора данного предмета в качестве образной основы номинации. Выбор ключевого слова, формирующего образную основу ФЕ, и основу наглядно-образного восприятия ФЕ, предметно мотивирован, а точнее, мотивирован свойствами предмета. Так, доминирующий признак,

мотивирующий выбор понятия «вода» как основы создания составной номинации, выражающей производное понятие «человек», – это «текучесть» воды. Представление о человеке как о существе активном, действующем мотивирует выбор в пользу ветра и воды как динамических образов. Частотность фразеологизмов четырех стихий (с референтом человек) связана как с предметно-образной мотивацией, так и с символическим значением древнейших концептов «вода», «огонь», «земля» и «воздух».

Механизм интерпретации фразеологизма – аналог операции кодирования, т.е. создания устойчивого словосочетания. Известны два основных алгоритма формирования значения ФЕ – переосмысление семантики некой «вербальной заготовки» в целом, или переосмысление слов-компонентов этой «заготовки». С позиции декодирования устойчивые словосочетания также можно дифференцировать по тому, касается ли семантический процесс всего фразеологизма или его компонента. Смысловое развитие целостного значения ФЕ: *выйти сухим из воды, носить воду решетом*. Изменение семантики компонента или отдельных компонентов: *много воды утекло (много времени прошло), вернуть на землю*. Семантические процессы, лежащие в основе декодирования, такие, как метафорический и метонимический перенос, конкретизация или генерализация значения, все виды смыслового развития, положенные в основу переосмысления значения, относятся к универсальным операциям мышления, не зависящим от языковой специфики. Семантические трансформации подобного рода легко осуществляются носителями любого языка в процессе восприятия и интерпретации текста. Алгоритм истолкования может быть простым – один шаг семантического развития, и это может быть сложная многоходовка, с вариантами интерпретации. Например, *искать ветра в поле* – перифрастическая номинация, которую можно истолковать как компрессию сравнительного оборота «искать человека, как ветра в поле» или как метафорический перенос из области-источника «ветер» в целевую область «человек».

Формирование ФЕ и его интерпретация – сложный когнитивный процесс, в котором можно выделить две модели осмысления – подетальную интерпретацию понятия и образное восприятие концепта. Логико-семантическая, пошаговая интерпретация, как правило относится к задачам, решаемым на уровне контекста. Предметно-образная во многом зависит от совпадения и расхождения картин мира в исходном языке и языке перевода, в родном и изучаемом языках. Фразеологизм как единица текста рассогласован с окружением, на возможность его истолкования влияет ряд факторов: степень прозрачности внутренней формы ФЕ, семантическая структура целого и компонентов – простая или осложненная, та или иная корреляция между смыслом фразеологизма в целом и семантикой его компонентов. Для студентов-филологов контекстная интерпретация ФЕ, погружение в их семантическую историю – это возможность активизировать теоретические знания по лексикологии и семантике, развивать и совершенствовать навыки

компонентного анализа, контекстной методики, т.е. необходимые элементы профессионального мастерства.

Литература:

1. Вепрева И. Т. Метаязыковой комментарий в современной публицистике: типология и причины вербализации языкового сознания // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2002. Т.61. № 6. С. 12–21.
2. Литвинова С. А. Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке: Дис... канд. филол. наук. М., 2006. 185с.
3. Муратова А. С. Символы (культурные метафоры) в древнерусской культуре и литературе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prakultura.ru/school/slovo/symbols/>.
4. Сержин Владимир. Воронья стража. [Электронный ресурс]. URL: <http://knigger.com/texts.php?bid=7194&page=212>.
5. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1983. Т.3.
6. Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1987. 222с.

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТЬ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ

Давер М.В.

Молдова

Ключевые слова: инструментальная мотивация, мотивационный фактор, Рунет, автономия.

Keywords: instrumental motivation; contributing factor, Runet, autonomy.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инструментальной мотивации иностранных учащихся при изучении языка специальности. В качестве одного из факторов краткосрочной процессуальной мотивации рассматривается самостоятельный поиск информации в Рунете по ключевым словам и дальнейшая отработка ее в ходе аудиторных занятий. Для активизации долгосрочной мотивации изучения языка в качестве критерия отбора интернет-текстов выдвигается их профессионально-значимый характер.

Abstract. The article refers to such factors of instrumental motivation as learner's desire to learn a language for utilitarian purposes (such as employment). As one of the factors of short-term procedure motivation of the learning, the author proposes the autonomous search of information in the Russian Internet by keywords and further practice of it in the classroom. To increase the instrumentality of long-term motivation to study the language the article puts forward the professionally relevant character as criterion of selection of texts.

Мотивация – одно из важнейших и сложнейших психологических явлений, обуславливающих все виды человеческой деятельности. Существует множество теорий, объясняющих, почему индивид действует, почему выбирает именно те действия, которые совершает, почему некоторые люди обладают более сильной мотивацией, чем другие. Многие исследователи считают важным подчеркнуть, что мотивация – это не единое целое, а многофакторное явление. Речь при этом идет либо об обозначении системы факторов, определяющих поведение (куда входят потребности, мотивы, цели, стремления и др.), либо о характеристике процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне [3]. При этом факторы,

REPUBLIQUE TUNISIENNE
Ministère de l'Enseignement Supérieur et de la Recherche Scientifique

УНИВЕРСИТЕТ КАРФАГЕНА
ВЫСШИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ ТУНИСА

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LE RUSSE LANGUE ÉTRANGÈRE
DANS LES CONDITIONS SOCIO-CULTURELLES CONTEMPORAINES:
SITUATION ET PERSPECTIVES

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции
г. Тунис, Тунис

18 – 20 апреля 2017 года

Actes du colloque international
Tunis, Tunisie

18 – 20 Avril 2017

TUNIS : SOTERA GRAFIC, 2017

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2-99

Р – 88 Русский язык как иностранный в современных социокультурных условиях: состояние и перспективы [Текст] // Материалы II Международной научно-практической конференции, Тунис, 18-20 апреля 2017 г. / Высший институт языков Туниса; Университет Карфагена; под ред. Е.Н. Ельцовой, С.А. Волкова, У. Хафьяна. – Tunis: SOTERA GRAFIC, 2017. – 375 с.

ISBN 978-9973-9934-4-1

В сборник вошли доклады и статьи II Международной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный в современных социокультурных условиях: состояние и перспективы», организованной секцией русского языка кафедры восточных языков Высшего института языков Туниса Карфагенского университета (18-20 апреля 2017 г.). В статьях рассматриваются традиционные и современные методы преподавания русского языка как иностранного (РКИ) разным категориям учащихся, лингвистические и методические аспекты мотивации изучения русского языка представителями разных культурных пространств, проблемы сохранения русского языка в диаспоре, описывается личный опыт создания новых учебных пособий и спецкурсов, а также приводятся сопоставительные лингвокультурологические исследования по русско-арабским параллелям.

Ответственный редактор

кандидат филологических наук доцент ЕЛЬЦОВА Елена Николаевна

Общая редакция

доктор филологических наук профессор ХАФЬЯН Уаннес

Редактор, технический редактор

кандидат педагогических наук доцент ВОЛКОВ Сергей Александрович

Утверждено к печати кафедрой восточных языков

Высшего института языков Туниса

Редакционная коллегия

Беттузия Нежуа (доц., к.пед.н., заведующая кафедрой); Бешанова Светлана Анатольевна (преп.), Бен Ромдан Сами (преп., к.пед.н.), Дуиб Халед (доц., к.пед.н.), Зекри Мунир (проф., д.пед.н.), Каздагли Нажмеддин (доц., к.ист.н.), Сахнун Саид (доц., к.филол.н.), Хрибиш Мунира (доц., к.филол.н.), Шамех Мохамед (доц., к.пед.н.)

Художественный дизайн обложки

кандидат педагогических наук БЕН РОМДАН Сами

© Высший институт языков Туниса (ISLT), 2017 г.

© Издательство «SOTERA GRAFIC», 2017 г.

ISBN 978-9973-9934-4-1

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
Аббакумова Г.А. Расширение словарного запаса иностранных учащихся при работе с художественным текстом.....	9
Аль Мугаммай А.А. Метафора как лингвокультурологический способ описания языковой картины мира (на материале русского и арабского языков).....	14
Альхазраджи Я.А. Особенности обучения арабских учащихся деловому общению на русском языке.....	18
Антибас И.А., Михеева Т.Б. Пословицы и поговорки в арабском и русском языках (лингвометодический аспект).....	22
Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б. Преподавание РКИ: поиск пути интенсификации обучения.....	24
Белухина С.Н., Исмайл М., Хирбик М.М. Сравнительный анализ формул речевого этикета в русском и арабском языках.....	30
Белый В.В. Лингвоориентированное преподавание русского языка в арабской аудитории.....	34
Бен Ромдан С. Мобильные приложения в обучении РКИ.....	36
Беяуи Б. Взаимодействие языков и культур: лакуны в арабском языке.....	44
Брюханова Ю.М. Виды речевой деятельности при обучении иностранных студентов научному стилю речи.....	50
Бурдина О.Б. Формирование коммуникативных и профессиональных компетенций при знакомстве с культурными реалиями.....	53
Бусина Р. Русский язык в тунисском среднем образовании.....	58
Быкова О.П., Сирромаха В.Г. Учебно-методические особенности преподавания за рубежом.....	60
Вакулова Е.Н. Риторический и делопроизводственный подход к разработке спецкурса «Деловой русский язык».....	62
Волков С.А. Интенциональность как прием при анализе художественного произведения в студенческом сочинении.....	65
Глазунова О.И. Значение и особенности употребления возвратных глаголов и страдательных конструкций в русском языке.....	67
Глущенко Т.Н. Особенности преподавания русского языка иностранным студентам нефилологических специальностей.....	74
Головина Л.С. Гиперссылка как способ лингвокультурологического комментирования русских омонимов при работе с текстами РКИ.....	79
Гусева Е.И. Четыре стихии и человек как пятый элемент русской фразеологии.....	84